

УДК 811.222 1/930.85

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-108-116

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ РАЗЛИЧИЙ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ДАРИ И БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЗАПАДНОИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Григорьев Д. Ю.

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей семантики глагольной лексики западноиранских языков, к числу которых принадлежит язык дари, с целью выяснения системной организации глагольной лексики в целом, а также установления связи между устройством лексической системы и другими уровнями языка, в первую очередь грамматическим уровнем – морфологией и синтаксисом. Приводятся примеры русско-дари смысловых соответствий, показывающие, что те варианты значения, которые в русских глаголах являются компонентами лексической семантики глаголов в исходной форме, средствами языка дари передаются с участием дополнительных средств разного уровня, включая морфологические средства и синтаксические конструкции уровня словосочетания. Особо подчёркивается методологическая важность в сопоставлении двух принципиально различных глагольных систем западноиранских и русского языков. Настоящая статья может представлять интерес для специалистов в области теории и практики перевода.

Ключевые слова: лингвокультура, внутренняя форма языка, глагольная семантика, грамматические средства, язык дари, сопоставительное языкознание, классификация глаголов.

STUDY OF DIFFERENCES IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF VERBAL VOCABULARY IN THE DARI MODERN LITERARY LANGUAGE AND RELATED WESTERN IRANIAN LANGUAGES COMPARED WITH THE RUSSIAN LANGUAGE

D. Grigoryev

*Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation
14 Bolshaya Sadovaya ul., Moscow 123001, Russian Federation*

Abstract. The article presents the study of the peculiarities of the semantics of the verbal vocabulary of Western Iranian languages, to which the Dari language belongs, in order to clarify the systemic organization of the verbal vocabulary as a whole, and also to establish a connection between the structure of the lexical level and other levels of the language, particularly the grammatical level - morphology and syntax. Examples of Russian-Dari semantic correspondences are given, showing that the variants of meaning that in Russian verbs are components of the

lexical semantics of verbs in the original form, are transmitted in Dari language using additional means of different levels, including morphological means and syntactic constructions of the word combination level. The methodological importance in comparing two fundamentally different verb systems of Western Iranian and Russian languages is emphasized. This article may be of interest to specialists in the field of theory and practice of translation.

Keywords: language culture, internal form, verb semantics, grammatical means, Dari language, comparative linguistics, verb classification.

Для выражения внутренних свойств глагольных действий в современном литературном языке дари используется набор выразительных средств, относящихся к разным уровням структуры языка. Кроме этого, достаточно широко применяются компоненты грамматического значения видо-временных форм глагола. Несмотря на практически полную индифферентность основной массы глагольной лексики по отношению к видовым и некоторым менее абстрактным признакам, среди глаголов языка дари выделяются группы, обладающие определённой семантической спецификой. В целом лексическое значение глаголов в процессе обозначения реальных действий с их конкретными характеристиками является одним из участников этого процесса, взаимодействуя с семантикой грамматических форм и контекстом. В результате такого взаимодействия каждое действие, обозначаемое глаголом-сказуемым, как и в русском языке, приобретает все необходимые признаки. Разница между рассматриваемыми языками в том, что в дари для их выражения несравненно большее значение имеют дополнительные по отношению к глаголу-сказуемому средства, относящиеся к различным уровням языка.

В содержании научных исследований в области глагольной семантики западноиранских языков и русского

наблюдается большое количество расхождений, касающихся способов маркированности внутренних свойств выражаемого действия (аспектуально-временных, пространственных и пр.). Это объясняется коренными различиями в структуре рассматриваемых языков, которые по своей классификации являются антиподами. Русский – язык синтетического строя, и господствующим способом словоизменения и словообразования в нём является аффиксация. В западноиранских языках на всех уровнях широко распространены аналитические или описательные модели, в частности, в грамматике отмечается преобладание аналитических форм, где в качестве грамматического форманта может использоваться знаменательное слово, которое в этом случае лишается своего основного лексического значения. Это особенно характерно для глагольной системы, где на лексическом уровне преобладает аналитизм и основную массу глагольной лексики составляют так называемые сложные глаголы, в которых в качестве словообразовательного компонента выступает знаменательное слово в соответствующей служебной функции.

Сложные глаголы – это в определённом смысле «визитная карточка» западноиранских языков, одно из ярчайших проявлений типологического своеобразия. В большинстве случаев

сложный глагол состоит из основного смыслового компонента – имени существительного или прилагательного – и служебного компонента, в роли которого выступает слово, потерявшее свой знаменательный статус и превратившееся в словообразовательное средство. В качестве этого служебного члена сложного глагола чаще всего используются глаголы *kardan* (в самостоятельном употреблении имеющий значение «делать»)¹ при образовании непереходных глаголов и переходных глаголов с активным залоговым значением и *šodan* (в самостоятельном употреблении имеющий значение «становиться»)² при образовании переходных глаголов с пассивным залоговым значением. Например, *âšnâ kardan* «знакомить», *âšnâ šodan* «знакомиться»; *tarjoma kardan* «переводить», *tarjoma šodan* «быть переведённым», «переводиться».

Хотя основной словообразовательной моделью в глагольном словопроизводстве в языке дари является модель сложного глагола, в редких случаях от основы одного и того же существительного глагол может образовываться как по этой самой производительной для западноиранских языков модели, так и прибавлением суффикса *-idan* к основе имени исходной глагольной формы инфинитива, т. е. путём привычной для русского языка модели аффиксации. Например, от имени существительного *raqs* «танец»³ образуются два структурно разных, но обладающих совершенно идентичным значением «танцевать» и приблизительно

одинаковой употребительностью глагола *raqsidan* и *raqs kardan*. Первый из них образован способом аффиксации, а второй – типичный сложный глагол. Аналогично в языке сосуществуют формы глаголов *neweštan* и *newešta kardan* «писать»⁴, *nešastan* и *nešasta kardan* «садиться», *bastan* и *basta kardan* «закрывать» и др. Приведённые примеры наглядно демонстрируют характерную для современного языка дари модель, когда исходно знаменательная часть речи глагол *kardan* «делать» в данном языковом образовании имеет тот же языковой статус, что и словообразовательный суффикс *-idan*, и используется в служебной функции.

Вторая по численности структурная разновидность глагольной лексики языка дари представлена глаголами, непроизводными глагольными словарными единицами, включающими в свой состав одну лексическую основу слова и не имеющими словообразовательных аффиксов, например: *didan* «видеть»⁵, *gereftan* «брать»⁶, *goftan* «говорить»⁷ и т. п. В иранской филологии их принято называть простыми глаголами. Некоторые простые глаголы, называемые отыменными, образованы от имён существительных, подобно приведённому выше глаголу *raqsidan* «танцевать»⁸. Следует отметить, что в современных текстах не наблюдается абсолютного преобладания сложных глаголов, потому что некоторые простые глаголы обладают достаточно большой употребительностью и составляют хотя и уступающую чис-

¹ Киселева Л. Н., Миколайчик В. И. Дари-русский словарь. М.: Русский язык, 1978. С. 571.

² Там же. С. 477.

³ Там же. С. 406.

⁴ Там же. С. 711.

⁵ Там же. С. 385.

⁶ Там же. С. 605.

⁷ Там же. С. 608.

⁸ Там же. С. 406.

ленно сложным глаголам, но всё-таки очень привычную для западноиранских языков часть глагольной лексики.

Третьим структурным классом глагольной лексики в языке дари являются так называемые префиксальные глаголы. Например, *dar âmadan* «входить» и *bar âmadan* «выходить», *dar âwardan* «вносить» и *bar âwardan* «выносить». Ставшее привычным в иранистике название «префиксальные», на наш взгляд, несколько некорректно отражает функциональную сущность одного из компонентов рассматриваемого класса глаголов. Речь идёт о первой составной части этой производной лексической единицы, которая является бывшим предлогом, до сих пор в значительной части сохраняющей признаки этой служебной части речи и не превратившейся в полной мере в префикс. Структурно это проявляется в том, что этот полупредлог-полупрефикс ведёт себя в процессах словоизменения или формообразования очень самостоятельно, грамматические форманты следуют не перед ним, как это всегда бывает с нормальным словообразовательным префиксом, а присоединяются ко второму компоненту: *dar âmadan* «входить», *dar mi-âyad* «входит». Так что, на наш взгляд, не менее подходящим для этого структурного класса глаголов было бы название «предложные глаголы».

Своеобразие глагольной системы западноиранских языков, к числу которых принадлежит язык дари и близкородственные ему персидский и таджикский, становится предельно очевидным уже при самом поверхностном сопоставлении с русским языком [5]. Важнейшее отличие в области глагола между рассматрива-

емыми языками состоит в том, что в степени семантической дифференциации глагольной лексики, конкретности лексического значения глаголов и, соответственно, спектру выражаемых глаголами понятий в русском языке достигнут, пожалуй, максимальный уровень морфологической и структурной формализации, что позволяет считать его условным эталоном.

По уровню конкретности глагольной семантики западноиранские языки относительно русского находятся в полярно противоположном положении. Для наглядности возьмём ряд однокоренных глаголов русского языка: *сесть*, *сидеть*, *сидиться*, *присесть*, *посидеть*, *наседеться*, *досидеться*, *пересидеть*, *не досидеть*. У каждого из приведённых слов предельно конкретная семантика, обуславливающая также и диапазон употребления в речи. В дари и персидском языках значения, передаваемые названными глаголами, будут выражаться с использованием только одного глагола *nešastan*. Согласно дари-русскому словарю, семантика глагола *nešastan*, точнее, его основного лексико-семантического варианта передаётся глаголами *сидеть* и *сидиться*, что является определённым условным допущением, так как реализация подобных конкретных значений в языке дари требует дополнительных средств. В формировании конкретных значений напрямую участвует семантика некоторых грамматических форм. Например, глагол *nešastan* в форме претерита в минимальном контексте означает действие-переход в состояние: *ô nešast* «он сел». Для выражения состояния достаточно поставить глагол *nešastan* в одну из перфектных форм, например: *nešasta ast* «он сидит»,

nešasta budand «они сидели». Прочие значения, содержащие конкретные видовые признаки и охватывающиеся понятием «способы глагольного действия», выражаются с использованием других языковых средств, включая лексические конкретизаторы.

Наглядным примером различий в семантической структуре глагольной лексики между русским и западно-иранскими языками может также выступать семантика таких чрезвычайно употребительных в повседневном общении глаголов, как *âmadan* и *raftan*. При передаче значения глагола *âmadan* по-русски в словаре на первом месте стоит «приходить», на втором месте – «приезжать». Но в действительности ни один из этих двух русских глаголов не соответствует точно семантике глагола *âmadan*. Более верным будет русский глагол «прибывать», но в словарной статье он стоит лишь третьим. Дело в том, что этот русский глагол функционально-стилистически маркирован и не свойствен языку повседневного общения, на который обычно ориентируются лексикографы при передаче значений обиходной лексики. Реализация же значения «приходить», «прийти» в случае, если необходимо уточнить способ движения, достигается употреблением наречия *piyâda* «пешком»¹. Значение русских глаголов *приехать*, *прилететь*, *приплыть* при необходимости уточнить способ передвижения передаётся в языке дари сочетанием глагола *âmadan* с именами существительными, обозначающими соответствующие виды транспорта.

То же можно сказать и о глаголе *raftan*, семантика которого содержит абстрактную идею убытия. Содержащееся

в словаре его значение «уходить» реализуется с помощью уже упомянутого выше наречия *piyâda* «пешком», а значение глаголов *ухать*, *улететь*, *уплыть* при необходимости реализуется с указанием типа транспортного средства.

Уточнение способа совершения действия с помощью дополнительных лексических показателей – обычное явление для западноиранских языков [4]. Одна из разновидностей подобных лексических конструкций представлена так называемыми сложнодепричастными глаголами, которые особо распространены в таджикском языке. В подобных глаголах такое уточняющее слово представлено стоящим на первом месте второстепенным членом словосочетания в глагольной форме причастия прошедшего времени: *dawida âmadan* «прибежать» (*dawida* – форма причастия прошедшего времени глагола *dawidan* «бежать» и глагол *âmadan* «приходить»), *dawida raftan* «убежать» (*dawida* – форма причастия прошедшего времени глагола *dawidan* «бежать» и глагол *raftan* «уходить»); *kašida âwardan* «притащить» (*kašida* – причастие прошедшего времени глагола *kašidan* «тащить» и глагол *âwardan* «приносить»).

В сложнодепричастных лексических сочетаниях оба члена являются знаменательными словами, хотя одно из них – второй член – семантически доминирует, так как обозначает действие, являющееся в данном случае главным объектом внимания [1–3]. Первый член семантически второстепенен и конкретизирует способ совершения действия, обозначенного вторым членом. Но как лексические единицы оба члена абсолютно равноправны и выступают в своей изначальной функции знаменательной части речи.

¹ Там же. С. 177

В русском языке глагольные словоформы уже на уровне словаря, т. е. в своих исходных формах, содержат помимо основного вещественного значения также многие выраженные в словообразовательных аффиксах более абстрактные значения, в том числе и видовые. В то время как в языке дари обычный глагол обозначает то или иное действие в очень обобщённой, неопределённой форме.

Ввиду недифференцированности глагольной лексики в языке дари по многим общим семантическим показателям, включая видовые, активную роль в дифференциации лексико-семантических вариантов глаголов играют грамматические формы, лексические и контекстуальные средства. Например, глагол *didan* в различных контекстуальных условиях реализует свои следующие потенциальные семантические варианты: «смотреть» (в презенсе и имперфекте с участием предлога *ba*), «видеть» (эти же формы и объектный послелог), «увидеть» (претерит, перфект, плюсквамперфект плюс послелог), «посмотреть» (претерит плюс предлог *ba*), «взглянуть» (претерит, предлог *ba* плюс лексический показатель моментальности) и т. д. Очевидно, что мы лишь условно обозначили данные значения в качестве потенциальных семантических вариантов самого глагола, так как в их формировании активно участвуют другие средства – грамматические и лексические в лице служебных слов. Иногда среди глагольных значений встречаются такие, которые далеко отошли от его основного первоначального значения. Так, уже упомянутый глагол *didan*¹ может использоваться в

¹ Там же. С. 385.

лексико-семантическом варианте, который аналогичен русскому «видеть» в значении «понимать».

Отсутствие базовой функционально-семантической дифференциации глаголов в западноиранских языках на уровне исходных форм приводит к тому, что при анализе обозначаемых глаголом-сказуемым реальных действий, обладающих конкретным набором признаков, составляющих внутренние свойства глагольного действия, обнаруживается, что в формировании этих свойств обязательно принимают участие дополнительные средства. Часто это будут другие части речи, а также средства других языковых уровней – морфологического и синтаксического. Здесь одно из важнейших мест принадлежит лексическим средствам – наречиям и предложно-именным сочетаниям, выполняющим в предложении роль обстоятельств образа действия.

Так как в формальной структуре инфинитива глагола языка дари никак не отражены ни видовые значения, ни те, которые относятся к области способов глагольного действия, показательным выглядит тот факт, что исследователи обычно в целях объяснения семантики перфектных форм, т. е. в ходе грамматического анализа, выделяют семантическую группировку глаголов состояния. Но и это для языка дари выглядит явной «натяжкой», так как значение состояния для всех условно относящихся к этому классу глаголов представляется лишь одним из многих его функциональных вариантов, в реализации которых принимают участие другие языковые средства.

В связи с этим на данный момент в языке дари научные исследования

в рамках структурно-семантической классификации глаголов на лексическом уровне в основном сводятся к выделению функционально-семантических группировок в целях грамматического анализа. Примерами могут быть классификация глаголов на переходные и непереходные, выделение подкласса двузачленных глаголов, выделение в отдельный подкласс глаголов движения, а также глаголов состояния, модальных глаголов. Эти классификации можно назвать морфологически релевантными, так как они связаны с грамматической системой языка, в частности с семантикой и функциями отдельных грамматических форм глагола. При этом заметим, что общая семантическая классификация глагольной лексики западноиранских языков носит довольно условный характер, так как ввиду крайней полифункциональности глагольной лексики один и тот же глагол может входить одновременно в разные группировки своими разными функционально-семантическими вариантами.

С учётом отмеченного своеобразия глагольной системы языка дари вполне логичным выглядит то обстоятельство, что проблематика, традиционно относимая к лексической семантике и рассматриваемая в русском языке, например, на уровне исходных форм глаголов, в работах по дари чаще всего рассматривается параллельно с грамматической семантикой видо-временных форм глагола, т. е. на морфологическом уровне.

В исследованиях же глагольной семантики русского языка значительное место принадлежит систематизации и классификации семантических группировок глаголов по признакам видовой принадлежности, а также по тем абстрактным значениям, которые от-

носятся к примыкающей к виду области способов глагольного действия.

Таким образом, несмотря на многолетнее и многоаспектное изучение западноиранских языков, значительное количество изданных грамматик, учебников и учебных пособий по персидскому языку и языку дари, остаётся ещё немало проблем, которые либо не исследовались совсем, либо не были объектом полного и специального исследования с учётом современного состояния языка дари. Многие вопросы семантики и морфологии близкородственных западноиранских языков вызывают споры среди специалистов в области иранского языкознания, а решение их реализуется в рамках различных научных парадигм.

Проведённый нами анализ позволяет отметить, что глагольная система современного литературного языка дари и других западноиранских языков нуждается в более детальном исследовании с позиций современного языкознания, а существенные различия между глагольными системами русского и западноиранских языков достаточно наглядно демонстрируют потенциальную значимость сопоставительного исследования этих систем.

Обозначенная научная проблема имеет и прикладной характер, поскольку изучение глагольной системы языка дари в сопоставлении с русским языком крайне важно с точки зрения возможности практического использования результатов исследования как для процесса преподавания или самостоятельного изучения западноиранских языков, так и при осуществлении переводов материалов на указанных языках.

Статья поступила в редакцию 18.01.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В. Б. Учебник персидского языка (для 1-го года обучения) / под ред. А. Акбарипура. М.: Садра, 2016. 417 с.
2. Киселева Т. А. Язык дари Афганистана. М.: Наука, 1985. 126 с.
3. Миколайчик В. И. Курс лекций по основам теоретической грамматики персидского языка. М.: ВКИ, 1980. 359 с.
4. Островский Б. Я. Новые вопросы грамматической семантики глагола языка дари: косвенные наклонения и косвенно-модальные значения модально-видо-временных форм. М.: Ключ-С, 2010. 254 с.
5. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература, 2001. 600 с.

REFERENCES

1. Ivanov V. B. *Uchebnik persidskogo yazyka (dlya 1-go goda obucheniya)* [Textbook of the Persian language (1st year students)]. Moscow, Sadra Publ., 2016. 417 p.
2. Kiseleva T. A. *Yazyk dari Afganistana* [The Dari language of Afghanistan]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 126 p.
3. Mikolaichik V. I. *Kurs leksii po osnovam teoreticheskoi grammatiki persidskogo yazyka* [A course of lectures on the fundamentals of the theoretical grammar of the Persian language]. Moscow, VKI Publ., 1980. 359 p.
4. Ostrovsky B. Ya. *Novye voprosy grammaticheskoi semantiki glagola yazyka dari: kosvennyye nakloneniya i kosvenno-modal'nye znacheniya modal'no-vido-vremennykh form* [New issues of grammatical semantics of the verb in Dari: indirect mood and indirect-modal meaning of modal-aspectual tense forms]. Moscow, Klyuch-S Publ., 2010. 254 p.
5. Rubinchik Yu. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of modern Persian literary language]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001. 600 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Григорьев Денис Юрьевич – адъюнкт Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;
e-mail: denjurich@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis Grigoryev – postgraduate student, the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation;
e-mail: denjurich@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Григорьев Д. Ю. К вопросу об исследовании различий в семантической структуре глагольной лексики современного литературного языка дари и близкородственных западноиранских языков в сопоставлении с русским языком // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 108–116.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-108-116

FOR CITATION

Grigoryev D. Yu. Study of differences in the semantic structure of verbal vocabulary in the modern Dari literary language and related western Iranian languages compared with the Russian language. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 108–116.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-108-116